

Сентября 4 (17)

Преподобномученик
Стефан (Кусков)

Преподобномученик Стефан (в миру Степан Иванович Кусков) родился 10 декабря 1870 года в городе Вышнем Волочке Тверской губернии в семье владельца токарной мастерской. Окончив школу, Степан поступил в монастырь, где нес послушание певчего. В 1898 году он принял иноческий постриг.

Гражданская смута, начавшаяся после революции 1917 года, застала Степана в городе Петропавловске. Отрезанный от Тверской епархии линией фронта, он устроился в храме псаломщиком. Город захватывали то красные, то белые; некоторые священники уходили с отступавшими частями белых, другие принимали мученическую кончину от рук большевиков; священников стало не хватать, и монах Стефан был рукоположен в сан иеромонаха. После ухода белых из Петропавловска он перебрался сначала на Кубань, а затем вернулся на родину, в Тверскую епархию, где был направлен служить в храм села Никольского Белоомутовского сельсовета.

С течением времени власти все усиливали преследования верующих и духовенства. В 1934 году после Пасхи о. Стефан по обыкновению ходил по домам верующих крестьян с молебнами. До этого власти не возражали, но на этот раз сельсовет пригрозил священнику: если он будет ходить по домам, они арестуют его.

В 1936 году советская власть начала новое гонение, направленное сугубо против Православной Церкви. Многие архиереи и духовенство были лишены регистрации, и тем самым им было запрещено служить в храмах под угрозой немедленного ареста. Потерял место в храме и о. Стефан.

Иеромонах Стефан. Вышний Волочек. 1937 год

Он был арестован одним из первых после того, как государство приняло решение об истреблении православных священников. На следующий день после его ареста, 7 августа 1937 года, следователь допросил хозяйку дома, у которой о. Стефан снимал комнату. Она сказала, что слышала от священника, как он жаловался на современную жизнь, говоря, что власти издеваются над народом, заставляя его работать день и ночь, хуже чем на барщине.

Вторым и последним в качестве свидетеля был допрошен председатель сельсовета, на территории которого располагался храм, где служил о. Стефан. Тот показал, что о. Стефан ходил по домам в религиозные праздники, хотя ему это делать было запрещено; неизвестно, что он говорил, посещая крестьян, но можно предположить, что он вел среди них антисоветскую агитацию, так как политические кампании в деревне удается проводить с большим трудом.

После этого следователь допросил священника.

– Следствию известно, что вы вели контрреволюционную деятельность, возбуждали верующих против советской власти, – сказал он.

– Контрреволюционной деятельностью я не занимался, – ответил священник.

– Следствие располагает материалами, что вы ходили по дворам населения под видом совершения религиозных обрядов и вели антисоветскую агитацию о скорой войне и падении советской власти.

– По дворам верующих я действительно ходил для совершения религиозных обрядов, за что меня председатель сельсовета задержал и запретил ходить, но агитации против советской власти я не вел и в этом виновным себя не признаю.

– Следствие располагает данными, что вы знаете о наличии контрреволюционной организации, руководимой бывшими помещиками. Предлагаю дать по этому вопросу откровенные показания.

– Сведения о наличии контрреволюционной организации мне неизвестны, а также никаких помещиков я не знаю.

В тот же день следователь составил обвинительное заключение, в котором писал, что священник "ведет повстанческую агитацию, систематически ведет антисоветскую агитацию среди колхозников о скорой войне и гибели советской власти".

13 сентября Тройка НКВД приговорила иеромонаха Стефана к расстрелу. Он был расстрелян 17 сентября 1937 года.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»

Тверь. 2001. С. 169-171